

Улькер Азад гызы Набиева
ulkerazadqizi@mail.ru

EPOŞŞÜNASLIQ VƏ DASTAN YARADICILIĞI. ЭПОСОВЕДЕНИЕ И ДАСТАННОЕ ТВОРЧЕСТВО. EPOS STUDIES AND SAGA MAKING

ИЗ УСТНОЙ ПАМЯТИ К ПИСЬМУ

Ключевые слова: эпос «Китаби-Деде Горгуд», устная память, жизнь огузов, рукописи, предположения, источник, книга, эпическая традиция, запись

Ввиду того, что появление огузских сказаний в репертуаре озанов связано с доисламским периодом, различные мировоззрения древнего мира не могли остаться в стороне от огузского эпоса. Символические, тотемистические, анимистические взгляды в первоизданном виде нашли свое отражение в тюркских, а также в более поздних огузских эпических текстах. Следует отметить, что и сам эпос «Деде Горгуд», занимающий на протяжении более чем 700 лет главенствующее положение в репертуаре озанов, подвергался изменениям, переработкам и импровизациям (6). Вместе с изменениями, происходящими в жизни огузских беков, их жизненном укладе, мировоззрении, традициях, географической среде обитания менялся, обновлялся и эпос. Этот процесс принял стремительный размах после периода арабских завоеваний.

Другим фактором, оказавшим влияние на эпический репертуар озанов, является стремительное принятие огузами исламских ценностей. Это было связано с тем, что возникла благоприятная общественно-политическая ситуация для перехода огузов от одной, более древней формы монотеизма (тенгрианства) к другой, более молодой (исламу). Тенгрианство было передовым мировоззрением в тюркском эпическом сознании; поклонение Тенгри (древнему верховному божеству Неба) сближало тюрков с арабами, поклоняющимися Аллаху, сделало их первыми приверженцами этой новой религии.

Наблюдения, проведенные над текстами, показывают, что введение исламских ценностей, имен Аллаха и пророка Мухаммеда в контекстное содержание сюжета являются продуктами более поздней переработки. Этот процесс претворялся различными писцами в период записи эпоса. Однако поправки писцов не приняли широкомасштабный характер, а состояли из отдельных слов, выражений и кратких текстовых дополнений.

Существуют многочисленные разногласия по вопросу о периоде и самом процессе записи эпоса. В.М.Жирмунский, В.А.Гордлевский, В.В.Бартольд каждый в отдельности придерживаются разных мнений об истории возникновения эпоса и его записи.

Согласно В.А.Гордлевскому, эпические события связаны с освоением огузами Анатолии в XI-XIII веках (4, 31-218). В.В.Бартольд (3, 3-45), а вслед за ним и В.М.Жирмунский считают, что многие сказания (бои) эпоса связаны с бытом огузов

периода государства Аккоюнлу (5, 90-101). По мнению А.Е.Якубовского, возникновение эпоса относится к XV веку (12), а по мнению Э.Алибекзаде – к VI-VII векам (1, 93-103).

Также нет единого мнения и по поводу истории записи эпоса «Китаби-Деде Горгуд». Э.Алибекзаде относит начало этого процесса к VI-VII векам, Г.Араслы – к X-XI, О.Шаиг и М.Эргин – второй половине XVI века.

Существует множество гипотез и в отношении более ранней записи Дрезденской рукописи: определенная часть исследователей указывает на XI век. Считаем необходимым остановиться на одном из этих заключений, связанных с наблюдениями Ш.Джамшидова. Автор пишет: «...После слова «таммет» (знак – У.Н.), на том месте, где обычно указывается дата написания рукописи, в нижнем углу листа друг под другом в ряд проставлены три буквы-цифры. Эту запись можно смело прочесть как цифры, так как подобный метод записи даты в свое время был широко распространен... Эту букву, похожую на арабскую букву «айн», можно прочесть как трижды сокращенную запись цифры 4, т.е. 444 или 466. Мы взяли последний вариант автореферата докторской диссертации, напечатанного в 1985 году. Однако при внимательном рассмотрении первый вариант кажется более реальным. Цифра 4 повторяется под острым углом, уменьшаясь по направлению вниз. Верхняя часть у всех одинакова. Вторая отличается от первой, а третья от второй только по высоте. Поэтому дату первой записи памятника принимаем согласно первому варианту как 444 год хиджры или 1052/53 год. Это в точности подтверждает мысль о записи памятника в XI века...» (7, 57). Конечно, если это предположение подтвердится, то в истории горгудоведения это могло бы считаться важным открытием. Но другие предположения по данному вопросу пока опровергают это.

Среди имеющихся на руках рукописных экземпляров Дрезденский текст является, без всякого сомнения, переписанным с одной из недошедшей до нас рукописи. Та дата не могла быть ранее XIII века. Дрезденский текст был переписан с рукописи после процесса исламизации среди огузов в период выхода эпоса из репертуара. Этим завершилось бытование эпоса в профессиональном исполнении, и начался письменный этап «Китаби-Деде Горгуд».

В последующие века, еще до Дрезденского текста, не исключается запись текста рукописи несколькими переписчиками. Однако среди предположений по вопросу о дате записи Дрезденской рукописи пока наиболее убедительным остается предположение Х.Короглу: «Китаби-Деде Коркуд ала лисани таифеи огузан» («Китаби-Деде Горгуд на языке огузских племен») – памятник огузского эпоса был записан в 887/1482 году (8). А из декоративной «подписи» на титульной странице над основным текстом можно предположить, что автором, или переписчиком был Абдуллах ибн Фарадж Кетхода» (9, 41).

Вероятность ошибочного прочтения декоративной подписи на титульном листе сводится, можно сказать, к нулю. Х.Короглу, благодаря длительным наблюдениям, смог рассмотреть на фоне декоративно оформленной арабскими буквами надписи на титульном листе вышеуказанное имя и отчество переписчика (9, 87-89). Здесь, в

декоративной арабской вязи, ясно можно распознать имя «Абдуллах ибн Фарадж Кетхода». Разумеется, что имя лица, не имеющего никакого отношения к тексту эпоса «Деде Горгуд», не могло случайно отобразиться на титульном листе рукописи.

В средние века было традиционным подписывать имя переписчика на одной из предшествующих тексту страниц, или же на титульном листе рукописи. В таких случаях переписчики выводили свое имя особым каллиграфическим почерком так, чтобы оно привлекало внимание. Поэтому вполне возможно, что переписчик Дрезденской рукописи оставил свое имя именно в особом каллиграфическом оформлении.

С другой стороны, само наличие каллиграфии свидетельствует о том, что Абдуллах ибн Фарадж Кетхода записывал текст не из устной речи. Он или внимательно изучил текст для его дальнейшей перезаписи, или же этот текст был ему давно известен. Возможно, что переписчик вначале терпеливо и сдержанно вывел свое имя на титульном листе, а затем взялся переписывать поблекший, уже не раз переписываемый текст. Можно также предположить, что это было связано и с привнесением в текст новых дополнений.

После того, как были обнаружены Дрезденская и Ватиканская рукописи «Китаби-Деде Горгуд», они долгое время были объектом пристального изучения и текстологической классификации. «Обе рукописи были опубликованы и достаточно изучены как зарубежными, так русскими и советскими тюркологами» (9, 41). В то же время «Китаби-Деде Горгуд» привлек внимание востоковедов со всего света и был переведен на ряд иностранных языков. «Интерес к этому бессмертному памятнику появился и в Ираке. Произведение было переведено на арабский язык и опубликовано под названием «Сказание Деде Коркут» (Багдад, 2007, 264 с.). Вступительное слово к книге написал большой друг нашей литературы д-р Абдуллатиф Бендероглу» (11, 25).

С тех пор, как научному миру стал известен дрезденский вариант эпоса «Китаби-Деде Горгуд», он был включен Н.Г.Флейшером в каталог Дрезденской библиотеки. Возможно, ему же принадлежит следующая запись о рукописи, помещенной в каталог под номером «86»: «152-х страничная брошюра по-тюркски; малый 40, записанный устаревшим почерком насх на восточнотюркском или огузском диалекте «Китаби-Дедем Горгуд». Это сказания о приключениях Ближних и Дальних (Ич Огузы и Дыш Огузы) Огузов во времена Мухаммеда. Название книги связано с той большой ролью, которую играет во всех сказаниях некий «Горгуд». Легенды повествуют о нем, как о верующей, умной и надежной среди огузских племен личности». К данным сведениям можно прибавить следующие: в центре титульного листа расположена круглая печать, а в нижнем левом углу – прямоугольная (на которой написано «Дрезденский музей, Ea 86»). Вверху написано название произведения: «Китаби-Деде Коркут ала лисани таифеи огузан». Под этим названием можно с трудом увидеть слова (монограмму) «Сахиб Ассалам Абдуллах ибн Фарадж Кетхода». В верхнем правом углу – надпись «tarixi-vəfatı Osman, sənə 993», а ниже, по направлению к правому углу – примечание «написано по подобию мухаббетнаме». Есть ничем не обоснованное мнение о том, что в названии «Дедем Коркут» на первой странице частица «-m» по схеме ABCD

(«абжад») обозначает цифры года хиджры, когда была переписана рукопись. Вариант названия «Дедем Коркут» в Дрезденском экземпляре рукописи использовался 20 раз (в разных сказаниях). Предложение «написано по подобию мухаббетнаме» с точки зрения графики и орфографии указывает на тип почерка, которым написана рукопись. Если это примечание принадлежит переписчику, то слова «по подобию мухаббетнаме» по схеме «абжад» можно принять как дату появления Дрезденской рукописи: 664 год хиджры (1284). Помимо этого, на той же странице есть записи, не связанные с темой книги. На обратной стороне страницы можно прочесть дважды написанное по-персидски двустиишие, а также другие записи на тюркском и арабском языках (записи отличаются каллиграфическим оформлением). Сам текст начинается со второй страницы» (2, 30). Затем широкое место занимает следующее за текстом описание объема текста, количества строк и рядов, количества строк на первых и последних страницах, периода и правил записи книги, вероятности записи нескольких сказаний со слов нескольких поколений озанов. Здесь интересно и мнение автора о том, что «на раннем этапе превращения эпоса «Китаби-Деде Горгуд» в образец письменной литературы он был записан в разное время и возможно со слов разных озанов. Нелогическая последовательность боев-сказаний связана именно с этим» (2, 31). Это замечание автора наводит на определенные соображения по поводу бытования репертуара сказаний эпоса «Деде Горгуд».

Относительно варианта рукописи существуют мнения многих ее исследователей, большая часть которых касается вопросов истории языка рукописи, а также вопросов текстологического изучения.

Дрезденская рукопись с точки зрения изучения всех текстологических показателей является ценным памятником, но не менее ценным является ее изучение как сборника эпических сюжетов. Несмотря на то, что эта рукопись хотя и является широко изученной на сегодняшний день с точки зрения разнообразия устаревших типов почерка, текстологии, истории языка и т.д., все же она не вовлекалась до сих пор в круг исследований в качестве источника, в целом отражающего эпическое мышление, древние сюжеты, мотивы и образы огузов. В.М.Жирмунский, Х.Т.Зарифов, А.Ю.Якубовский, М.Эргин, О.Шаиг, Х.Г.Короглу и ряд других исследователей, говоря об огузской эпической традиции и касаясь данного вопроса, обращались к общетюркским сюжетам, мотивам и образам, однако Дрезденская рукопись не основательно не анализировалась как источник народных эпических сюжетов. Х.Короглу, применивший более широкий подход к изучению этой проблемы, тем не менее, не сумел преодолеть влияния взглядов В.М.Жирмунского, и исследовал «Китаби-Деде Горгуд» как источник, сохранивший эпическую традицию, привлекая к сравнительному анализу лишь отдельные сюжеты эпоса (10, 209-212).

Следует отметить, что рассмотрение «Китаби-Деде Горгуд» в качестве источника, сохранившего сюжеты огузской эпической традиции, само по себе было сложной проблемой, и начинается, прежде всего, с воссоздания правильной архитектурной системы эпоса. Потому что в эпосе озаны преподносят эпическое творчество огузов и сюжеты, возникшие на различных этапах истории, как вчерашний день огузов. Они

пытались объединить в единые хронологические рамки многие историко-традиционные ценности, факты и события, противостояния Ближних и Дальних Огузов. В самой же рукописи отражены события, охватывающие почти двухтысячелетний период жизни огузов. Профессиональные озаны, включив в свой репертуар этот период, продемонстрировали такое мастерство, что им нельзя не восхищаться. Обращая внимание на текст замечаем, что озан брал в среднем один образец из 50-100-летней истории огузов. Эти образцы выстроены в эпосе с таким мастерством, что на первый взгляд даже не заметна многовековая разница между ними. Для того чтобы классифицировать это сюжетное разнообразие и изучить его, разделив на группы, прежде всего, необходимо восстановить ясную архитектурную систему эпоса. Архитектурная система позволяет, в первую очередь, определить циклы и стадии происхождения боев (сказаний), включенных в эпическую канву. При группировании сказаний по периодам вырисовывается довольно интересная картина их происхождения, определяются временные и пространственные рамки боев-сказаний, а в некоторых случаях – и географическая территория. Следы каждого периода творчества проявляются в той или иной мере в самих сказаниях. С помощью этого метода, исходя из особенностей каждого периода в трехэтапном развитии эпоса, тематических и содержательных рамок, исторических фактов, реализуется определение общей картины сюжетной многогранности дрезденского текста.

Таким образом, нельзя говорить о полном стирании из памяти эпоса «Китаби-Деде Горгуд». Потому что существующая традиция, структура, репертуарное бытование эпоса хотя и остались в прошлом, все же в целом появившееся и процветавшее вместе с ним озанское творчество, а также циклы огузских сюжетов, мотивов, образов распространились по всему тюркскому эпосу. Эпическая традиция озанов, разнообразие ее форм и стиля проявились в устном народном творчестве последующих периодов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алибекзаде Э.М. Духовный мир «Деде Коркута». См. Алибекзаде Э. История духовной культуры азербайджанского народа, 1998, с. 423-508
2. Ализаде С. Дрезденская рукопись. Энциклопедия. «Китаби-Деде Коркут», в двух томах, I т., Баку, 2000 (на азербайджанском языке), 622 стр., стр.32-33
3. Бартольд В.В. Турецкий эпос и Кавказ, сб. // «Язык и литература», V т., Ленинград, 1930, стр. 1-18
4. Гордлевский В.А. Государство Сельджукидов Малой Азии. Л., 1941, 198 стр.
5. Жирмунский В.М. «Китаби Коркут» и огузская эпическая традиция. «Советское востоковедение», 1958, №4, стр.90-101
6. «Китаби-Деде Коркут» (составители, транскрипция, упрощенный вариант и предисловие Ф.Зейналов и С.Ализаде). Баку, 1988 (на азербайджанском языке), 265 с.
7. «Китаби-Дедем Коркут» (историческое, географическое и текстологическое исследование и научный текст. Сост. Ш.А.Джамшидов). Баку, 1999 (на азербайджанском языке), 680 с.
8. Короглы Х.Г. Новые данные о героическом эпосе огузов // Журнал «Народы Азии и

- Африки», 1986, №6, с.87-89
9. Короглы Х.Г., Набиев А.М. Азербайджанский героический эпос. Баку, 1996, 305 с.
 10. Короглы Х.Г. Две тайны древнего титульного листа. «Книга моего Деде Коркута» // «Вопросы литературы», Москва, 1987, №6, с.209-212
 11. Пашаев Г. «Китаби-Деде Коркут». Иракско-туркманский диалект и язык. // Избранные сочинения, в 7-и томах. II т., Баку, 2012, 536, стр. 25-34 (на азербайджанском языке)
 12. Якубовский А.Ю. «Китаби Коркут» и его значение для изучения Туркменского общества в эпоху раннего средневековья. (из доклада на научной конференции в Ташкенте) «Совет эдебийяты», Ашгабад, №6, 1944, с.93-101

LITERATURE

1. Alibeyzadeh E.M. Spiritual world of "Dede Gorgud". Ibid. Alibeyzadeh E.M. History of spiritual culture of Azerbaijani people. 1998, PP.423-508.
2. Alizadeh S. Drezden manuscript. Encyclopedia. "Kitabi-Dede Gorgud" in 2 volumes. I volume, Baku, 2000 (in Azerbaijani) -622p., pp.32-33
3. Bartold V.V. Turkish epos and Caucasus. "Language and Literature". 5th volume, Leningrad., 1930, pp.1-18.
4. Gordlevskiy V.A. The State of Saljugs of Small Asia. L., 1941, p.198.
5. Jirmunskiy V.M. "Kitabi Gorgud" and oghuz epic tradition. "Soviet Eastern Studies", 1958, N 4, pp. 90-101.
6. "Kitabi Dede Gorgud" (compilers, transcription, simolified variant and foreword F.Zeynalov and S.Alizadeh) Baku, 1988 (in Azerbaijani), pp.265.
7. "Kitabi Dedem Gorgud" (historic, geographical and textual investigation and scientific text. Compiler Sh.A. Jamshidov, Baku 1999 (in Azerbaijani) pp.680.
8. Koroghlu Kh.G. New data about heroic epos of Oghuzs. Magazin. "Peoples of Asia and Africa", 1986, N6, p.87-89.
9. Koroghlu Kh.G. Nabiyev A.M. Azerbaijani heroic epos. Baku 1996, 305 p.
10. Koroghlu Kh.G. Two secrets of ancient title list. "The Book of my Dede Gorgud". "Questions of Literature", Moscow, 1987, N6, p.209-212.
11. Pashayev G. "Kitabi Dede Gorgud" Iraki-Turkman dialect and language. Selected stories in 7 volumes. II volume. Baku, 2012. -536 p., p.25-34 (in Azerbaijani)
12. Yakubovskiy A.Y. "Kitabi Gorgud" and its role in studying Turkman community during the early Middle Ages. (proceedings of the conference in Tashkent). "Soviet Literature", Ashgabad, N6, 1944, P.93-101.

Ülkər Nəbiyeva
Bakı Dövlət Universiteti
(Azərbaycan)

ŞİFAHİ YADDAŞDAN YAZIYA

XÜLASƏ

Qorqudsünaslar qarşısında dayanan mühüm problemlərdən biri “Kitabi-Dədə Qorqud” eposunun şifahi yaddaşdan yazıya köçürülməsi ilə bağlıdır. Abidənin yazıya alınma tarixi barədə fikir müxtəlifliyi vardır. Bunlar arasında tanınmış folklorşünas və eposşünas X.H.Koroğlunun mülahizələri daha inandırıcıdır. X.Koroğlunun titul səhifəsindəki dekorativ təsvir içərisində böyük ustalıqla dekorativ cizgilərlə verilmiş adın oxunuşunda yanlış ehtimalı demək olar ki, yoxdur. Müəllif uzun müşahidələr əsasında titul səhifədə əski əlifba qrafikasının dekorativa gözəlliyi fonunda katibin adı və atasının adını açıqlaya bilmişdir. Hən də bu kalliqrafiya göstərir ki, Abdullah ibn Fərəc Kətxoda mətni şifahi nitqdən yazıya almamışdır. O, üzünü köçürmək məqsədilə qarşısına qoyduğu mətni diqqətlə öyrənmiş, yaxud da mətn ona çoxdan məlum olmuşdur. Katib səbr və təmkinlə əvvəlcə öz adını kalliqrafik mətnə titul səhifəsinə həkk etmiş, sonra isə bəlkə də köhnəlmiş, çoxdan üzü köçürülmüş mətni köçürməyə başlamışdır. Onu da ehtimal etmək olar ki, bu iş mətnə yeni əlavə istəkləri ilə bağlı olmuşdur. “Kitabi-Dədə Qorqud”un oğuz epik ənənəsindəki süjetləri qoruyub saxlayan mənbə kimi tədqiqata cəlb edilməsi mürəkkəb problem olub, ilk növbədə eposun düzgün arxitektənik sistemini bərpa etməkdən başlayır. Çünki eposda ozanlar oğuz elinin epik yaradıcılığını, müxtəlif dövrlərdə yaranan süjetləri az qala oğuzun dünənki həyatı kimi göstərmişlər. Onlar bir çox tarixi-ənənəvi dəyərləri, əhvalat və hadisələri, həm İç Oğuz, həm də Taş Oğuz qarşıdurmalarını bir xronologiya çərçivəsində toplamağa cəhd göstərmişlər. Əlyazmada əks olunan hadisələr oğuz elinin təqribən iki min ilə yaxın bir dövrlük həyatını əhatə edir. Peşəkar ozanlar öz repertuarına həmin dövrü elə məharətlə daxil etmişlər ki, ona heyran qalmamaq mümkün olmur. Mətnə diqqət yetirdikdə görürük ki, ozan hər əlli-yüz illik oğuz elinin tarixindən bir nümunə götürmüşdür. Onlar elə ustalıqla düzülmüşdür ki, boylarda əsrlərarası fərqlər ilk baxışda nəzəri o qədər də cəlb etmir. Bu gün “Kitabi-Dədə Qorqud” eposunun mövcud variantları xalqın yaddaşında yaşayan və ağızdan ağıza yayılan süjet, motiv və obrazların bütöv şəkildə əks etdirən dəyərli mənbədir.

Açar sözlər: “Kitabi-Dədə Qorqud” eposu, şifahi yaddaş, oğuz həyatı, əlyazmalar, mülahizələr, qaynaq, kitab, epik ənənə, yazıya alınma

Ulker Nəbiyeva
Baku State University (Azerbaijan)
ulkerazadqizi@mail.ru

FROM ORAL MEMORY TO THE WRITING

SUMMARY

One of the important issues facing from the researchers of gorgud is the issue of the transition of the epos “Kitabi-Dede Gorgud” interpretation of existence in writing. There are different views on the recorded history of the monument. Among them are more convincing arguments by H.G.Korogly, well-known folklorist and epos researcher. The probability of erroneous reading of decorative signature on the title page is reduced, we can say to zero. Kh.Koroghlu through long observation was able to see against the background of decorative design of Arabic script lettering on the front page above the name and patronymic of the copyist. On the other hand, the mere presence of calligraphy indicates that Abdullah ibn Faraj Kethoda wrote the text of the speech is not. He carefully studied or text for further rewriting, or whether the text has been long known to him. It is possible that the scribe at first patiently and discreetly got his name on the title page, and then took rewrite faded, is not it time to rewrite the text. We can also assume that it was connected with the introduction of new additions to the text. “Kitabi Dede Gorgud” as the source, saving the stories Oghuz epic tradition, in itself was a challenge, and begins first of all with the correct reconstruction of the architectural system of the epic. Because in the epic ozan presented Oghuz epic creativity and stories that emerged at various stages in history as the last day Oghuz. They tried to combine into a single chronological framework of the many historical and traditional values, facts and confrontation events between Near and Far Oghuz. In the same manuscript are reflected events which happened nearly two thousand year period of Oguz’ life. Professional ozan to include in their repertoire of this period demonstrated a skill that they can not fail to admire. Drawing attention to the text of the notice that ozan took an average of one sample of the 50 – 100-year history of the Oghuz. These samples are lined up in the epic with such skill that at first glance does not even noticeable difference between the two centuries. The question about interpretation of the transition *Kitabi Dede Gorgud* from verbal memory into written form is one of the important problems for Gorgud-researchers. The present day hand-written epic *Kitabi Dede Gorgud* is a valuable source entirely reflective living in people’s memory and scenes, motifs and images passing from mouth to mouth. The present day “Kitabi-Dede Gorgud’s manuscripts are valuable source on fully recognized living in people’s memory and oral passing scenes, motifs and images.

Keywords: epic “Kitabi-Dede Gorgud”, verbal memory, the Oguz’s life, manuscripts, assumptions, a source book, the epic tradition, the written form